

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81-11

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-159-164

Вопросительные конструкции как средство создания языковой образности в литературно-критических статьях Н.Н. Страхова

¹ Плотникова Л.И.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в данной статье анализируются вопросительные предложения как одно из средств реализации образности, отмеченные в литературно-критических статьях Н.Н. Страхова – яркого литературного критика, известного русского философа-почвенника, члена-корреспондента Петербургской академии наук. Уделяется особое внимание определению базовых понятий *образ*, *языковая образность*, определяются основные языковые особенности жанра литературной критики, на конкретном языковом материале описываются основные средства языковой образности. Обращается внимание на то, что характер образа определяет характер языковых средств. Это обнаруживается и в системе словесных значений, и в построении экспрессивных синтаксических конструкций: автор подбирает именно те языковые средства, которые позволяют ему передать самые существенные свойства создаваемого образа. Это находит проявление в особых построениях, их эмоциональной окраске, своеобразии тропов, которые в совокупности составляют особую систему изобразительно-выразительных средств. Важными оказываются характеристики публицистического стиля, для которого свойственны декларирование авторского начала, экспрессивность и особая воздействующая функция. Среди наиболее ярких и частотных образных средств в данной работе выделяются вопросительные предложения, высокая концентрация которых позволяет наиболее точно передать авторское миропонимание, оказать воздействие на читателя и вызвать определённый эмоциональный отклик. Риторические вопросы, вопросно-ответные комплексы отличаются информативностью, экспрессией, акцентируют внимание на ключевых моментах, усиливают эмоциональное воздействие на читателя.

Ключевые слова: образ, образные средства, вопросительные конструкции, литературная критика

Для цитирования: Плотникова Л.И. Вопросительные конструкции как средство создания языковой образности в литературно-критических статьях Н.Н. Страхова // Современный ученый. 2025. № 1. С. 159 – 164. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-159-164

Поступила в редакцию: 30 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 29 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 8 января 2025 г.

Interrogative constructions as a means of creating language imagery in literary-critical articles by N.N. Strakhov

¹ Plotnikova L.I.

¹ Belgorod State National Research University

Abstract: this article analyzes interrogative sentences as one of the means of realizing imagery, noted in literary and critical articles by N.N. Strakhov is a bright literary critic, a well-known Russian soil philosopher, a corre-

sponding member of the St. Petersburg Academy of Sciences. Particular attention is paid to the definition of the basic concepts of image, linguistic imagery, the main linguistic features of the genre of literary criticism are determined, the main means of linguistic imagery are described on a specific language material. Attention is drawn to the fact that the nature of the image determines the nature of the language means. This is found both in the system of verbal meanings and in the construction of syntactic constructions: the author selects exactly those language means that allow him to convey the most significant properties of the created image. This is manifested in special constructions, their emotional coloring, the originality of the paths, which together make up a special system of pictorial and expressive means. The characteristics of the journalistic style, for which the declaration of the author's principle, expressiveness and a special influencing function are characteristic, are important. Among the brightest and most frequent figurative means in this work, interrogative sentences stand out, the high concentration of which allows you to most accurately convey the author's worldview, influence the reader and cause a certain emotional response. Rhetorical questions, question-response complexes are distinguished by informativity, expression, focus on key points, and increase the emotional impact on the reader.

Keywords: image, figurative means, interrogative constructions, literary criticism

For citation: Plotnikova L.I. Interrogative constructions as a means of creating language imagery in literary-critical articles by N.N. Strakhov. Modern Scientist. 2025. 1. P. 159 – 164. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-159-164

The article was submitted: September 30, 2024; Approved after reviewing: November 29, 2024; Accepted for publication: January 8, 2025.

Введение

Обзор имеющегося опыта в изучении наследия Н.Н. Страхова позволяет заключить, что наиболее глубоко и последовательно изучена его философская деятельность, однако анализ специфики языка литературно-критических статей автора, их образной составляющей до настоящего времени не получил должного освещения и продолжает представлять актуальную задачу. В связи с этим основная цель настоящей работы – определить специфику дискурсивной образности вопросительных конструкций в литературно-критических статьях Н.Н. Страхова. Данная цель обусловила круг исследовательских задач: представить различные подходы к определению базовых понятий *образ*, *языковая образность* в научной литературе; определить основные языковые особенности жанра литературной критики; представить вопросительные конструкции как одно из средств создания языковой образности в литературно-критических статьях Н.Н. Страхова и определить их функциональную предназначность.

Проблема образности в разное время составляла объект исследования таких учёных, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, О.И. Блинова, А. Вежбицкая, А.А. Зализняк, С.М. Мезенин, В.Н. Телия, А.П. Чудинов и др., работы которых демонстрируют многообразие аспектов осмыслиения данного явления в отечественной лингвистике.

Понятия *образ* и *образность* составляют особые объекты изучения таких наук, как лингвистика, литературоведение, психология, философия, причём каждая из наук предлагает своё определение.

Так, в философии образ определяется как результат отражения объекта в сознании человека [10, с. 446]. Однако общим для перечисленных наук является то, что образность рассматривается как *способ постижения мира*. Важным необходимо признать положение Н.Ф. Алефиренко о том, что «<...> все речемыслительные процессы осуществляются в коре головного мозга человека, выражаются в субъективном переживании объектов его внешнего и внутреннего мира, входящих в состав коммуникативно значимого события. Такие субъективные переживания, выражаются в самоотчетах об этих событиях, сопряжены со связанный с речью функцией мозга. Они образуют тот загадочный феномен, который называется «сознание», благодаря которому человек наделён способностью осознавать себя и окружающий мир в прошлом и настоящем» [1, с. 59].

Порождение языковых образов обусловлено лингвокреативным мышлением, способствующим созданию новых единиц языка. Как отмечает Б.М. Гаспаров, языковые образы представляют собой ответную реакцию на определённый языковой материал: это «перцептивная реакция не на предметы как таковые, но на их языковое воплощение – на те выражения, которые наличествуют в языковом опыте говорящего субъекта» [5, с. 255]. Исследователь считает, что языковой образ отличают такие свойства, как целостность, одномоментность и непосредственность. Языковой образ, по определению Н.Ф. Алефиренко, представляет собой «вербализованное зрительное восприятие предметного мира, фиксирующее форму, цвет, свет, объём и положение в пространстве поименованно-

го предмета» [2, с. 18-19]. Необходимо отметить, что однозначно описать образные представления невозможно, так как они имеют индивидуальный характер, «окрашиваются в интимно личностные тона, неотделимые от жизненного опыта и всего строя личности именно этого субъекта» [2, с. 18]. Данное положение обуславливает одну из главных задач настоящей работы – выявить те средства языковой образности, которые способствуют реализации идеально-эстетических установок Н.Н. Страхова – оригинального мыслителя, яркой языковой личности.

В одной из своих работ – «Воспоминания о Фёдоре Михайловиче Достоевском» – Н.Н. Страхов писал: «Что касается до взглядов на искусство, на задачи художников, то тогда, в начале моего знакомства с литературным миром, меня не могло не удивлять господство узкой теории, требовавшей служения минуте. Сам я держался обыкновенно немецкой теории свободы художника» [9, с. 380]. Критик вполне справедливо считал, что литература и искусство должны отрешиться от служения минуте и посвятить себя служению вечности. Этой эстетической установке Н.Н. Страхов следовал и в теории, и в своей критической практике. Особенности мировосприятия и идеально-эстетических установок критика нашли воплощение в языке его литературно-критических работ.

Материалы и методы исследований

Материалом настоящего исследования послужили тексты литературно-критических статей Н.Н. Страхова. Их анализ нацелен на изучение ряда проблем, таких, как исследование особенностей литературно-критического дискурса; специфика взаимообусловленности языкового образа и образного средства; приёмы декларирования авторского начала в литературно-критическом тексте.

Методологическую основу данной работы составили принципы гносеологии, так как особой функцией литературного критика в первую очередь является познание; принцип антропоцентризма, который состоит в познавательной деятельности субъекта познания; деятельностьный принцип, так как деятельность – это универсальная форма существования человека в мире, при этом познавательная деятельность нацелена на получение объективных знаний о сущности предметов и явлений действительности.

В качестве основных **методов**, нацеленных на реализацию поставленных задач, в работе выступают: 1) описательный метод, позволяющий более полно представить литературно-критическое пространство Н.Н. Страхова, с учётом таких приёмов, как наблюдение, интерпретация, обобщение; 2)

дискурсивно-интерпретационный метод, способствующий выявлению текстообразующей предназначенностю доминантных языковых средств литературной критики Н.Н. Страхова; 3) метод контекстуального анализа, способствующий выявлению специфики образных средств в литературно-критическом дискурсе.

Результаты и обсуждения

Главенствующую роль в порождении образных средств играет ключевое понятие *образ*. *Образ* – это отражение внешнего мира в сознании человека. Данное понятие связано и с чувственным, и с понятийным отражением, что обуславливает действие образов на чувственные и концептуальные [7, с. 48]. Однако образность считают абстрактной категорией, связанной с такими понятиями, как выразительность, оценочность, экспрессивность.

Образные единицы выявляют особое этническое мировидение через набор различных образных средств. Исследуя когнитивную природу образности, исследователи говорят о том, что «образ действует как когнитивная схема – структура знаний, содержащая в свёрнутом виде опыт взаимодействия человека с окружающим миром» [3, с. 25].

Характер образа определяет характер языковых средств. Это обнаруживается прежде всего в системе словесных значений: писатель подбирает именно те слова, при помощи которых он может закрепить представляющиеся ему существенными свойства образа. Характер образа находит проявление и в синтаксических построениях, их эмоциональной окраске, и в своеобразии тропов, которые в совокупности представляют особую систему изобразительно-выразительных средств.

Литературно-критический текст отличается синтезом научности, публицистичности и художественности. Это обуславливает соответствующие требования – требования точности, конкретности, открытой оценочности, экспрессивности, поэтому язык критики отличается своими художественно-эстетическими качествами. Каждое выбранное автором слово, каждая созданная конструкция подчинены общей идеи литературно-критического произведения, отражают авторское мировидение, индивидуальный опыт взаимодействия человека с окружающим миром.

Специфика литературной критики XIX века обусловлена разными причинами. В первую очередь это определяется особенностями языка данной эпохи. Кроме того, важными оказываются характеристики публицистического стиля, для которого свойственны декларирование авторского начала, экспрессивность и особая воздействующая функция.

Синтез свойств художественного и научного текстов, характеризующий литературно-критический текст, обуславливает широкое применение различного рода выразительных средств, которые свидетельствуют о лингвокреативных способностях автора. Специфику образных средств, подчинённых задаче эмоционального воздействия на читателя, можно представить на примере литературно-критических статей Н.Н. Страхова, каждая из которых может составить объект отдельного лингвистического исследования. Анализ их языкового своеобразия позволяет говорить о дискурсивной образности, при этом «дискурсивные тропы и фигуры, синтезирующие дистанционно расположенные в тексте образы, используются в целях создания чувственных, зрительных представлений об описываемых явлениях и структурной организации целостного литературного пространства» [4, с. 7]. Так, статья Н.Н. Страхова «Нигилизм. Причины его происхождения и силы» из раздела «Бедность нашей литературы» буквально пронизана искренними переживаниями и раздумьями критика о состоянии современной литературы, поэтому работа отличается насыщенностью образными языковыми средствами, выражающими особую экспрессию и авторскую оценку исследуемого явления. Причём в каждом из средств угадывается не просто критик, но мастер художественного слова, оригинальная языковая личность. Анализируя систему образных средств отдельно взятой литературно-критической статьи, необходимо учитывать, что она, с одной стороны, является лишь частью единого литературно-критического пространства Н.Н. Страхова, а с другой – это определённая замкнутая система образов, подчинённых основной цели и идейным задачам отдельного авторского текста.

Анализ языкового материала свидетельствует, что одним из выразительных средств, широко представленных в критических статьях Н.Н. Страхова, являются вопросительные конструкции. Они представляют особый интерес, так как в них проявляется определённая система знаний и лингвокреативное мышление автора. Подобного рода структуры демонстрируют личный опыт, знание мира, ценностные установки автора. Кроме того, они представляют результаты речемыслительной деятельности критика, соотносятся с его личностными характеристиками. Так, рассуждая о том, «справедливо ли судить о каком бы то ни было факте умственной жизни по одним его безобразным проявлениям», критик использует ряды вопросительных предложений. Призывая читателя обратить внимание на важные проблемы, он создаёт особые экспрессивные конструкции, в кото-

рых явно прослеживается его позиция: «*Справедливо ли судить о каком бы то ни было факте умственной жизни по одним его безобразным проявлениям? Самые безобразия ... не свидетельствуют ли только о силе источника, из которого они происходят, не представляют ли очевидно крайностей, до которых неизбежно должно вырождаться в иных последователях настроение, глубоко проникающее в умы?*» [8, с. 75].

Проведённый анализ позволяет говорить, что вопросительные конструкции в литературно-критических статьях Н.Н. Страхова – это важное выразительное средство, которое, наряду со словесными средствами, придаёт высказыванию особую экспрессию. С помощью вопроса автор приглашает читателя к размышлению о насущных проблемах. Нанизывание вопросительных предложений создаёт целый структурно-семантический блок, для которого характерна единая смысловая направленность и структурная целостность.

Необходимо отметить, что собеседник в публицистике – особенный, он представлен широкой читательской аудиторией. «Однонаправленность» выступления состоит в том, что в коммуникативном акте участвует только автор. Это объясняет тот факт, что вопросительные конструкции редко носят характер прямого вопроса, рассчитанного на ответ, они, как правило, единичны: «Вы, г. публицист, что вам мешает обновить нашу публицистику?» [8, с. 153]. Как особенность отметим, что вопросительные конструкции довольно часто сопровождаются ответными репликами самого автора, это создаёт эффект непосредственной беседы с читателем. Подобного рода вопросно-ответные комплексы в отдельных случаях включают своеобразные ответы-вопросы, с помощью которых автор как бы направляет мысль читателя, ср.: «*Бедна наша литература, но какого рода эта бедность? Бедность ли это старики, которых все труды были бесплодны, или бедность юноши, ещё мало успевшего испробовать свои силы? Бедность ли это внутренняя, то есть скудость духовного содержания, которая может сочетаться с довольно блестящим внешним обилием, или же это бедность внешняя, под которой скрываются богатые и глубокие задатки?*» [8, с. 51]. Ответы также могут быть представлены вопросительными конструкциями, с помощью которых автор мастерски подводит читателя к осознанию того или иного явления, предлагает читателю выбрать определённую точку зрения, выявить свою позицию в решении актуального вопроса.

Довольно частотны цепочки вопросов, которые подчёркивают единую смысловую направленность

и сопровождаются повторами: «*А помните ли вы эти «вопросы»? Помните ли?..»; «Какие вопросы мы решили? Какие прочные основы положили?*» [8, с. 73]. В подобных конструкциях повторы, параллельные структуры усиливают эмоциональное воздействие, достигают высокой степени экспрессии.

Особой экспрессией обладают вопросно-ответные комплексы, наполненные глубокой смысловой и эстетической информацией, представленные автором ответы раскрывают особенности его миропонимания, в них прослеживается приглашение автора к со-переживанию, активизируется творческое воображение читателя: «*За Ломоносовым следует Державин. И что же? В новом поэте восторг не только не умалеется, а делается живее, определённее, ярче*» [8, с. 300].

Обращает на себя внимание, что в отдельных случаях вопрос служит особым структурообразующим средством: в данном случае с помощью вопроса критик переходит к новой теме или к заключительной части. Функциональная предназначность вопросительных предложений расширяется также за счёт таких функций, как введение цитаты, смягчение утверждений, активизация внимания читателя, создание особой динамики изложения.

Особым выразительным средством, активно применяемым в литературно-критических статьях Н.Н. Страхова, можно считать анафору – повторение идентичных элементов в начальной позиции каждой фразы, например: *Кто хочет, тот и теперь преклоняется перед католицизмом... Кто хочет, может и теперь следовать эклектической философии Кузена... Кто хочет, тот может и теперь следовать правой гегелевской школе...* [8, с. 77]. Функциональная предназначность таких конструкций состоит в усилении воздействия и акцентировании категоричности высказывания критика. Такого рода построения свидетельствуют о явной неудовлетворённости критика положением дел, в них прослеживаются раздражение и одновременно – категорическое утверждение своих принципов, своей позиции. Кроме того, синтаксическая анафора позволяет выделить ключевую мысль и выполняет функцию объединения фраз в единое целое. Данная функция усиливается особой фигурой речи: наряду с анафорой зачастую используется синтаксический параллелизм. Зафиксированные вопросительные конструкции включают анафорические местоимения *кто, что*, выступающие в роли вопросительных слов, напри-

мер: «*И до чего же дошли мы? Кто скажет в настоящую минуту, что мы поравнялись с своими учителями? Кто с радостным сердцем предложит тост за них, как за себе равных?*»; «*Кто видел Базаровых? Кто из нас Базаров?*» [8, с. 128]. В данном случае сами конструкции демонстрируют авторский ответ на вопрос: *никто не скажет..., никто не предложит..., никто не видел...* Подобного рода фразы «являются аналогами повествовательных предложений, но представляют сообщение в особой, экспрессивно-вопросительной форме; вопросительность формы при отсутствии вопросительного содержания является риторическим приёмом, позволяющим расценивать риторическое высказывание как субъективно-экспрессивную единицу речи» [6, с. 121].

Выводы

Создание литературно-критического текста – сложный процесс познания, осмысливания литературных фактов, погружения в сущность изображаемого, определения собственной позиции в определении той или иной проблемы. В смысловой структуре текстов данного жанра отражается познавательная деятельность автора, характер его речемыслительной деятельности, творческих установок, а также стремление акцентировать внимание на ключевых моментах критического материала.

Язык литературно-критического текста отличается своими художественно-эстетическими качествами. Тщательный отбор языковых средств направлен на максимально точное выражение авторской мысли, обусловлен позицией критика, особенностями его миропонимания и стремлением донести свои знания до читателя.

Анализ языковой специфики статей Н.Н. Страхова позволяет сделать вывод о том, что одним из средств создания языковой образности можно считать вопросительные конструкции. Исследование данных экспрессивных средств, определение их функциональной предназначности позволяют осмысливать проблемы формирования литературно-критического текста с позиций его творца, выявить специфику языковой личности автора и особенности его образного мышления.

Перспектива видится в дальнейшем исследовании образных средств литературно-критического дискурса с когнитивно-дискурсивных позиций, которое позволит более глубоко раскрыть его характер, в полной мере раскрыть уникальность автора-критика как языковой личности.

Список источников

1. Alefirenko N.F., Nurtazina M. Metaphorical Discourse: in Search for the Essence of Speech Imagery // Cuadernos de Rusística Española. 2018. № 14. P. 49 – 65.
2. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. Москва: Академия, 2002. 394 с.
3. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкоznания. 2009. № 6. С. 21 – 34.
4. Беззубикова М.В. Дискурсивная образность слова (на материале рассказов и повестей русских писателей XX века): автореф. дис. ... канд. филол. н. Астрахань. 2010. 25 с.
5. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ: Лингвистика языкового существования. Москва: Новое лит. обозрение, 1996. 351 с.
6. Канафьева А.В. Релевантные признаки риторического высказывания // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 894 с.
7. Мезенин С.М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкоznания. 1983. № 6. С. 48 – 57.
8. Страхов Н.Н. Литературная критика. Москва: Современник, 1984. 431 с.
9. Страхов Н.Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском // Достоевский в воспоминаниях современников. Москва: Художественная литература, 1990. Т. 2. С. 375 – 532.
10. Философский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

References

1. Alefirenko N.F., Nurtazina M. Metaphorical Discourse: in Search for the Essence of Speech Imagery. Cuadernos de Rusística Española. 2018. No. 14. P. 49 – 65.
2. Alefirenko N.F. Poetic Energy of the Word. Synergetics of Language, Consciousness and Culture. Moscow: Academia, 2002. 394 p.
3. Baranov A.N., Dobrovolsky D.O. Principles of Semantic Description of Phraseology. Voprosy yazykoznaniya. 2009. No. 6. P. 21 – 34.
4. Bezzubikova M.V. Discursive Imagery of the Word (Based on Stories and Novels by Russian Writers of the 20th Century): Abstract of Cand. Sci. (Philology). Astrakhan. 2010. 25 p.
5. Gasparov B.M. Language, Memory, Image: Linguistics of Language Existence. Moscow: Novoye Lit. Obozrenie, 1996. 351 p.
6. Kanafyeva A.V. Relevant Features of Rhetorical Statements. Russian Language: Historical Fates and Modernity: IV International Congress of Russian Language Researchers. Works and Materials. Moscow: Publishing House of Moscow University, 2010. 894 p.
7. Mezenin S.M. Imagery as a Linguistic Category. Voprosy Linguistica. 1983. No. 6. Pp. 48 – 57.
8. Strakhov N.N. Literary Criticism. Moscow: Sovremennik, 1984. 431 p.
9. Strakhov N.N. Memories of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. Dostoevsky in the Memories of His Contemporaries. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1990. Vol. 2. P. 375 – 532.
10. Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sovetskaya Encyclopediya, 1983. 840 p.

Информация об авторе

Плотникова Л.И., доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Luks.p.58@mail.ru

© Плотникова Л.И., 2025